
РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ

EDITORIAL

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 7–9.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(6(512):7-9.

Редакторская статья

УДК 338.24

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-7-9

ОБ ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Дмитрий Александрович Плетнёв

Челябинский государственный университет; Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия,
pletnev@csu.ru, 0000-0002-6494-572X

Ключевые слова: государственное управление, национальные проекты, экономические измерения

Для цитирования: Плетнёв Д. А. Об оценке результатов реализации национальных проектов // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 6 (512). С. 7–9. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-7-9.

Editorial article

ON THE ASSESSMENT OF THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

Dmitri A. Pletnev

Chelyabinsk State University; Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, pletnev@csu.ru, 0000-0002-6494-572X

Keywords: public administration, national projects, economic indicators

For citation: Pletnev DA. On the Assessment of the Results of the Implementation of National Projects. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(6(512):7-9. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-512-6-7-9.

Ранее на этих страницах уже отмечали складывающуюся в эпоху всеобщей цифровизации иллюзию в сфере государственного управления, когда обладание массой данных и различными методами их агрегации/обработки приравнивается к управляемости тех или иных процессов [1], как будто вся окружающая реальность становится понятной и простой. К сожалению, такая тенденция продолжается и поныне. Сегодня считаю важным обратить ваше внимание на сложившуюся тенденцию усложнять и даже запутывать без необходимости проблему оценки важных для контроля выполнения новых национальных проектов индикаторов. Для примера можем взять утвержденную Минстроем России (приказ № 811 от 02.12.2024) методику расчета показателя

«Улучшение качества среды для жизни в опорных населённых пунктах» для применения в одном из федеральных проектов национального проекта «Инфраструктура для жизни». Более 30 показателей, 17 компонент, для 2 160 опорных населённых пунктов (ОНП): запланировать, исполнить, проконтролировать. Столь много усилий тысяч компетентных специалистов по всей стране должно быть обращено на решение этой задачи. И речь идет не об усилиях, направленных на фактическое улучшение среды для жизни, а лишь об оценке достигнутых результатов. И подобная же ситуация институционализируется в практике реализации национальных проектов в разных сферах. Увеличивается и число проектов, и число показателей, да и сам набор показателей становится всё сложнее. Постепенно формируется громоздкая система «мониторинга всего», при этом она

не будет отражать действительного положения дел в стране, а лишь будет создавать иллюзию точности измерения и контроля. Остановимся лишь на некоторых проблемах вышеупомянутой методики, которые носят универсальный характер и применимы практически к любой подобной системе.

1. Часть показателей являются управляемыми для органов местной власти, например «общее количество подвижного состава парка общественно-го транспорта» — его рост достигается закупкой большего числа единиц транспорта, без оглядки на реальную потребность ОНП.

2. Провозглашение цели «увеличить на 30/60 процентов качество среды для жизни / городской среды» означает, что высокая «база» будет мешать, а может и делать невозможной достижение цели в тех ОНП, в которых изначально «всё хорошо», то есть методика не универсальна и чувствительна к изменениям начальных условий.

3. Такие показатели, как «общая площадь жилых помещений на одного жителя» в тех ОНП, где наблюдается отток населения, будет высоким, но не будет характеризовать улучшение среды для жизни как таковой, а таких, как «объем строительства нежилкой недвижимости», — опосредованно связан с качеством условий для жизни и даже может ухудшать их (например, если строится промышленный объект, полигон и т. п.).

4. Число жителей для многих показателей методики является характеристикой среды распространения явления, говоря проще — знаменателем в формуле, а это значит, что усилия по решению демографических задач и по борьбе с обезлюдением периферийных ОНП будут приводить к снижению итогового показателя. А это, в свою очередь, будет порождать противоречие в умах местных чиновников.

5. Методика предполагает 17 компонент и более 30 показателей для получения итогового результата — процента роста качества среды для жизни, при этом предполагается ежемесячный порядок обновления информации. С учетом количества опорных населенных пунктов, нагрузка на административный аппарат, особенно — в малых ОНП, в селах, для сбора и обработки информации неоправданно высока, что может приводить или к снижению качества информации и, как следствие, неинформативности показателя, или к крайне высоким транзакционным издержкам его измерения в виде рабочего времени и услуг

специализированных организаций (как, например, для показателя «Доля протяженности улично-дорожной сети в ОНП, находящейся в нормативном состоянии»).

Критикуешь — предлагай, и это справедливо. Целесообразно, на мой взгляд, здесь, равно как и в других подобных ситуациях:

1. Максимально упростить методику оценки обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры, отдав приоритет тем 3–5 характеристикам/компонентам, которые признаются важнейшими жителями.

2. При расчете показателей «на одного жителя» использовать только данные о численности на начало измерений, для обеспечения межмуниципального сопоставления.

3. Не включать в методику показатели, потенциально управляемые местными и региональными органами власти.

4. Не включать в методику сложно измеримые показатели и показатели, по которым вероятно получение недостоверных результатов.

5. При расчете агрегированных индексов по региону и РФ использовать не только средние арифметические значения, но и структурные характеристики — медиану, квартили, а также оценивать степень дифференциации значений по ОНП.

6. Очень осторожно и внимательно относиться к установлению нормативов в оценке обеспеченности социальной инфраструктурой в ОНП. Состав ОНП крайне неоднородный, и использование принципа нормативной обеспеченности должно учитывать местную специфику и, в процессе внедрения, использоваться лишь в аналитических целях и для тонкой настройки будущей системы мониторинга, а не порождать поиск виновных в недостижении только что придуманных нормативов, равно как и необходимость объясняться, почему тот или иной норматив не выполнен.

Вот такой частный, но важный, на мой взгляд, вопрос: как происходит реализация важнейшей функции управления — контроля, в важнейшей же сфере. Возможно, ряд предложений звучит радикально, но иной, косметический способ решения проблем с достоверностью индикаторов и результативностью контроля лишь «заретуширует» проблему, оставив ее и дав ей возможность усугубиться в недалеком будущем, когда реализацию этой задачи частично или полностью поручат ИИ. А этот час не за горами.

Список источников

1. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Иллюзии государственного управления в цифровую эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 7–9.

References

1. Barkhatov VI, Pletnev DA. Illusions of Public Administration in the Digital Age. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021;12(458):7-9.

Информация об авторе

Д. А. Плетнёв — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования; директор Челябинского филиала Института экономики УрО РАН.

Information about the author

D. A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Institute of Economics of Industry, Business and Administration; Director of the Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.05.2026; одобрена после рецензирования 20.05.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 01.05.2026; approved after reviewing 20.05.2026; accepted for publication 15.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.